

Внезапно раздался щелчок, и тьма окутала маленькую комнату. Ци Чжэн в изумлении широко раскрыл глаза, инстинктивно сжав зеркало в руке, а сердце его бешено заколотилось.

Лунный свет, проникая через балкон, разделил комнату на две части: тёмную и светлую. Яркий свет луны создал чёткую границу, и Ци Чжэн, державший зеркало, оказался как раз на этой линии. Зеркало в его руках отражало холодный серебристый свет.

Тёмные силы, скрывавшиеся в тени, начали шевелиться. Ци Чжэн, будучи лишь начинающим мастером фэншуй, испытывал страх перед неизвестными существами. Он хотел положить зеркало, но его рука замерла.

Через зеркало он увидел, что за его спиной стояло огромное существо, на полголовы выше его. Его лицо было скрыто в тени, видны были только глаза, сверкающие с интенсивностью и глубиной, словно у хищника, готовящегося к атаке.

Ци Чжэн был в ужасе, но в этот момент серебристый свет в зеркале исчез, и на поверхности появился чёрный силуэт, похожий на головастика. Чёрное пятно, как чернила в воде, стало расширяться, пока не заполнило всё зеркало, становясь всё гуще.

Внезапно из зеркала вырвалась женщина-призрак с растрёпанными волосами. Её красные глаза сверкали из-под прядей, а огромный рот с длинным языком устремился к Ци Чжэну. Он отшатнулся и упал в холодные объятия.

В тот же момент два длинных пальца с перламутровым отливом схватили призрака за шею, быстрые, как молния, и лёгкие, как ветерок.

Мужчина-призрак резко дёрнул, и шея женщины-призрака сломалась. Чернота в зеркале мгновенно рассеялась, а голова призрака упала на пол и покатилась к ногам Ци Чжэна.

Всё произошло в мгновение ока, и в комнате снова воцарилась тишина. Только тяжёлое, прерывистое дыхание Ци Чжэна нарушало молчание.

Мужчина-призрак, не спеша убивший женщину, не собирался отпускать Ци Чжэна. Он снова опустил руку в темноту, наклонился и коснулся губами уха Ци Чжэна, заставив его вздрогнуть. Его голос был низким и зловещим:

— Я так хочу, чтобы ты умер прямо сейчас.

Температура в комнате продолжала падать, и Ци Чжэн почувствовал, как его тело деревенеет, но мозг работал на пределе. Зеркало в его руках разбилось, а мужчина-призрак всё ещё смотрел на него с угрозой.

Атмосфера накалилась, как вдруг из кармана Ци Чжэна раздался звонок, громкий и пронзительный.

Ци Чжэн замер. Телефон звонил несколько секунд, затем раздался звук сообщения, и голос Лян Сьюэ донёлся до него чётко и ясно:

[А Чжэн, я сегодня вечером еду с двоюродной бабушкой в Гуандун за товаром. Вернусь через неделю. Не забывай меня!]

Лян Сьюэ, видимо, была занята и, не дожидаясь ответа, положила трубку. Комната снова погрузилась в тишину, и этот короткий разговор показался словно из другого мира.

— Ха-ха, — мужчина-призрак удовлетворённо усмехнулся, и холодное дыхание коснулось уха Ци Чжэна. — Не забывай меня.

Не успел Ци Чжэн опомниться, как снаружи раздались шаги, и свет снова зажёгся. Давление за спиной исчезло, и он, потеряв силы, рухнул на пол.

— Ой, мастер Ци, что случилось? — Вернувшийся мистер Чжао с удивлением посмотрел на измождённого Ци Чжэна.

Ци Чжэн, опираясь на стол, закрыл глаза и стряхнул пот с лица:

— Немедленно выбросьте все зеркала в этом доме. Они притягивают всякую нечисть.

Мистер Чжао удивился:

— Какие зеркала? У меня их нет.

Ци Чжэн резко вздрогнул, огляделся и увидел, что комната пуста. Кроме мебели, ничего не было, и на полу не было ни одного осколка.

Мистер Чжао, видя его состояние, тревожно спросил:

— Что-то не так?

Ци Чжэн, в смятении, машинально ответил:

— Нет, ничего.

Мистер Чжао, обрадованный тем, что с домом всё в порядке, заплатил щедро, но Ци Чжэн, впервые получив такую сумму, не чувствовал радости. Попрощавшись, он закурил, и свет от зажигалки мелькал в тёмном переулке.

Телефон Лян Сьюэ не отвечал, и Ци Чжэн, выругавшись, положил трубку и направился в общежитие.

Университет Чжэнда славился строгой дисциплиной, и уже в десять вечера ворота были наполовину закрыты, а в общежитии почти не горел свет, только одинокий фонарь в коридоре упрямо светил.

Ци Чжэн, раздражённый, шёл по коридору, его шаги гулко отдавались в пустоте. Он снова попытался позвонить Лян Сьюэ, но теперь вместо гудков услышал: «Абонент выключен».

— Какого чёрта! — Ци Чжэн выругался, положил телефон в карман и направился к концу коридора.

Его комната находилась там. Благодаря небольшому количеству студентов, ему повезло жить одному в четырёхместной комнате. Единственным недостатком было то, что свет из коридора сюда почти не доходил, и соседи не раз завидовали ему.

Проходя мимо комнаты Фан Янькуня, он заметил, что там всё ещё горел свет, хотя в других комнатах уже погасили. Свет пробивался через щель в двери, освещая тень перед его собственной комнатой.

Ци Чжэн, наконец, нашёл выход для своей злости. Он подошёл и пнул сидящего на корточках мужчину, который с грохотом ударился о дверь.

— Блин, он ещё и голый! — Ци Чжэн крикнул:

— Ты что тут делаешь?

Мужчина медленно поднялся. Его высокий рост внушал уважение, но он продолжал опускать голову, и растрёпанные волосы скрывали лицо. Молча он отошёл от двери.

Казалось, он был не в себе. Ци Чжэн, выплеснув злость, больше не хотел связываться с дураком и, не чувствуя вины, протиснулся мимо него, открыл дверь и захлопнул её.

В комнате зажёгся свет, а мужчина всё стоял неподвижно. Свет из щели в двери падал на его тело, подчёркивая мускулатуру, скрывавшую невероятную силу.

Снова раздался стук, и через щель в двери вылетела футболка, сопровождаемая раздражённым голосом:

— В кармане 50 юаней. Иди проведи ночь в Макдоналдсе.

Ци Чжэн был уверен, что его доброта на этом исчерпана. Он закрыл дверь и пошёл принимать душ. Одежда и деньги упали к ногам мужчины, который всё стоял неподвижно, но на его лице появилась лёгкая улыбка.

На следующее утро.

— Тук-тук-тук.

— Тук-тук-тук-тук.

— Тук-тук-тук-тук-тук.

— Ци Чжэн, твоя девушка тебе изменяет!

— Чёрт возьми! — Ци Чжэн, разбуженный шумом, резко сбросил одеяло и, обнажив торс, пошёл открывать дверь, лицо его было полно ярости.

Фан Янькунь, который только что кричал, теперь побледнел и не мог вымолвить ни слова.

Ци Чжэн, сдерживая гнев, спросил:

— Что за чёртовщина?

— Хе-хе, — Фан Янькунь заулыбался. — Солнце уже высоко, а ты всё спишь. Это вредно для здоровья.

Ци Чжэн потер лоб:

— Говори короче.

— Ма Да внизу разводит костёр для вечеринки, но угля не хватает. Он послал меня искать. У тебя есть?

— Нет, у меня даже мышей нет.

— Точно нет? — Фан Янькунь не поверил и заглянул в комнату.

Ци Чжэн, раздражённый, пошёл внутрь:

— Ты меня так разбудил, что я спать не могу.

<http://bllate.org/book/15406/1361869>